

Анализ художественного образа в искусстве, принадлежащем далекому прошлому, отдаленному от нас несколькими историческими эпохами, не совсем легок. В основном путь исследования должны определять два положения, которые выдающиеся представители русской критической мысли XIX в., Н. Г. Чернышевский и В. Г. Белинский, изложили так. «Все произведения искусства не нашей эпохи и не нашей цивилизации, — говорил Н. Г. Чернышевский, — непременно требуют, чтобы мы перенеслись в ту эпоху, в ту цивилизацию, которая создала их; иначе они покажутся нам непонятными и странными».⁸⁶ В. Г. Белинский писал: «Если вы изучили... произведения искусства со строгим беспристрастием и поняли верно, вы уже не носитесь по воле ветров в воздушных пространствах своей прихотливой фантазии, но стоите твердою ногою на прочной почве... Вы будете судить о нем (художнике, — Ю. Д.) на основании его личности, будете от него требовать только то, что он мог бы сделать на основании уже сделанного им». И вот тогда, «когда вы кончите его изучение, проникнитесь в сокровенный дух его поэзии, уловите тайну личности... ваша личность снова вступает в свои права и вы из ученика делаетесь судьбою».⁸⁷

Но, встав на такой путь исследования, историк искусства должен дать себе ясный отчет об одной опасности, которая может ожидать его при этом. В стремлении проникнуть в «дух» произведения искусства далекого прошлого, «перенестись в ту эпоху, которая создала их», легче всего переоценить значение и достоверность своего восприятия этих произведений, без помощи которого, конечно, невозможно обойтись. Но, если исследователь неосмотрительно доверится последнему полностью, не проверив его строжайшей критикой и не отличив верного впечатления от ошибочного, он может принять чисто субъективное, и в этом смысле произвольное, впечатление за действительное свойство изучаемого произведения, а собственный домысел — за объективную истину.

⁸⁶ Н. Чернышевский. Эстетические отношения искусства к действительности. Избранные философские сочинения, т. 1. Гос. издательство политической литературы, 1950, стр. 112. Мысль эта высказывалась, конечно, не одним Чернышевским.

⁸⁷ В. Белинский, Сочинения Александра Пушкина. Статья пятая. Собрание сочинений в трех томах, т. III. М., 1948, стр. 374—375. В приведенном отрывке речь идет о поэте и поэзии.